

Снижение потенциального выпуска и проблема новых рабочих мест в Республике Беларусь

Чепиков М.Ю.

Старший преподаватель кафедры теоретической и
институциональной экономики экономического факультета

Белорусский государственный университет

Для принятия решений в экономической политике принципиально важно различать долгосрочные структурные тренды и краткосрочные макроэкономические циклы. Потенциальный выпуск можно определить как выпуск в рыночной экономике при отсутствии номинальных жесткостей [7], или как максимально возможный выпуск без инфляционного давления (выпуск при NAIRU) [5]. Структурные проблемы требуют изменения институтов, тогда как колебания могут компенсироваться инструментами антициклической политики.

Для анализа современных макроэкономических колебаний с учетом выделенного тренда потенциального выпуска рассматриваются четыре базовых ситуации: действительный и потенциальный выпуск значительно растут совместно; действительный рост медленнее потенциального; действительный и потенциальный выпуск растут совместно медленно; или действительный выпуск растет быстрее потенциального [1].

С 2012 года экономический рост Беларуси стал значительно замедляться. По имеющимся оценкам, ранее в Беларуси высокие темпы экономического роста обеспечивались в основном за счет инвестиций. По оценкам МВФ, вклад факторов производства в прирост выпуска в 2001—2008 годах составил 70 % (в том числе доля капитала — 55 %, труда — 45 %), а вклад производительности — около 23 % [2]. По другим расчетам, в 2006—2012 годах средний вклад капитала в прирост выпуска оценивается в 98,3 %, загрузки производственных мощностей — 8,3 %, труда — минус 5,3 %, производительности — минус 1,4 % [3]. При этом влияние капиталовложений на прирост ВВП постепенно сокращается. Если в 2006 году

увеличение инвестиций на 1 рубль давало прирост ВВП в 0,39 рубля, то в 2007 году этот показатель сократился до 0,32, в 2010 году — до 0,23, в 2011 году — до 0,15, в 2012—2014 годах находился на уровне 0,03—0,05. [9]

По-прежнему сохраняется значительное инфляционное давление, и нет свидетельств значительного роста открытой безработицы.

Такие данные свидетельствуют, что в отличие от точки зрения некоторых экономистов, что в Беларуси одновременно наблюдается и структурный и циклический спад [8], преобладает все-таки типичная ситуация для Беларуси, когда действительный выпуск растет быстрее потенциального. Особенностью нынешней ситуации является то, что это происходит в условиях не роста, а падения потенциального выпуска. Действительный ВВП тоже падает, только медленнее потенциального. Дополнительным косвенным свидетельством долгосрочных проблем белорусской экономики является начавшееся в 2012 году падение рейтинга по индексу экономической сложности (ЕСИ) экспорта (с 21 на 29 место), предсказывающее снижение способности производить новые экспортные товары с выгодой. [6]

Спецификой белорусского рынка труда является то, что он по определенным причинам реагирует не столько резким снижением числа рабочих мест, сколько падением покупательной способности на фоне замороженной или даже абсолютно сокращающейся номинальной заработной платы.

Отсюда возникает основная проблема модернизации экономики Республики Беларусь: не столько количественное увеличение числа вакансий временно, но прямо сейчас, сколько создание качественных (стабильных и высокооплачиваемых) рабочих мест на долгосрочную перспективу.

Помимо отдельной проблемы как добиться этого (без доступа к значительным инвестициям), просматриваются возможные последствия возникновения рабочих мест в высокопроизводительных секторах экономики с медленным перетоком в них работников традиционных секторов в виде новой кривой Кузнеца (перевернутой U - образной кривой в осях доход-коэффициент Джини), которая часто сопровождает структурную трансформацию. [4]

Список литературы

1. Cai F., Roberts I. (2015) Potential Growth and Rebalancing in China //Reserve Bank of Australia, Quarter Bulletin, June 2015. P.29-39
2. IMF (2010). Republic of Belarus: Selected Issues. January 2010. IMF Country Report No. 10/16. IMF. Washington D.C.
3. Kruk D., Bornukova K. (2014). Belarusian Economic Growth Decomposition / BEROС Working Paper Series. — Working Paper No. 24. — P. 39.
4. Milanovic, B (2016), Global inequality: A new approach for the age of globalization, Harvard University Press.
5. Okun A (1970), The Political Economy of Prosperity, Brookings Institution, Washington, DC.
6. The Atlas of Economic Complexity. Country Rankings [Электронный ресурс] - 2016. — Режим доступа: <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/country/> - Дата доступа: 29.02.2016.
7. Woodford M (2003), Interest and Prices: Foundations of a Theory of Monetary Policy, Princeton University Press, Princeton.
8. Смоленская В. Беларусь одновременно переживает, и циклическую, и структурную рецессию [Электронный ресурс] - 2016. — Режим доступа: <http://ekonomika.by/ekonomika-rb/belarus-odnovremenno-perezhivaet-i-tsiklicheskuiu-i-strukturnuiu-retsessiyu> - Дата доступа: 29.02.2016.
9. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси. (2016) /К.В.Рудый [и др.]; под научн. ред. К.В. Рудого Мн.: Звезда, 2016.